

Репродуктивное поведение молодежи Тамбовской области: демографические вызовы и пути их преодоления

Филиппенко Владислав Алексеевич

Аспирант

ORCID: 0009-0007-5875-3151, e-mail: filippenko.vladislav@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Аннотация

Работа посвящена исследованию особенностей репродуктивного поведения молодежи и его влияния на демографические процессы в Тамбовской области. В работе рассматриваются особенности трансформации репродуктивного поведения молодежи. На основе анализа теорий демографического перехода и второго демографического перехода, а также экономических и социологических подходов выявлены ключевые изменения в репродуктивных стратегиях молодых людей. Особое внимание уделено трансформации ценностных установок, гендерных ролей, а также росту значимости карьерного и личностного развития, что приводит к откладыванию брака и рождения детей на второй план. На основе статистических данных выявлены главные тенденции, такие как снижение уровня рождаемости, повышение возраста рождения первого ребенка и усиление миграционной активности среди молодежи, что усиливает негативные демографические тенденции. Отмечается связь ценностной составляющей и мотива миграции в более перспективные города и регионы. Автором подчеркивается необходимость комплексного подхода к разработке региональной демографической политики, направленной на улучшение условий жизни молодежи, повышение доступности жилья, развитие медицинских услуг и на реализацию образовательных программ. Комплексный подход, учитывающий социально-экономические и культурные аспекты, способен укрепить демографический потенциал региона и снизить уровень миграции молодежи.

Ключевые слова

Репродуктивное поведение, демография, молодежь, Тамбовская область, миграция, ценности, демографическая политика

Для цитирования: Филиппенко В.А. Репродуктивное поведение молодежи Тамбовской области: демографические вызовы и пути их преодоления // Вестник университета. 2025. № 7. С. 225–236.

Reproductive behaviour of young people in the Tambov region: demographic challenges and ways to overcome them

Vladislav A. Filippenko

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-5875-3151, e-mail: filippenko.vladislav@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of peculiarities of the reproductive behaviour of young people and its impact on demographic processes in the Tambov region. The paper examines the peculiarities of the transformation of the reproductive behaviour of young people. Based on the analysis of the theories of demographic transition and second demographic transition as well as economic and sociological approaches, key changes in youth reproductive strategies have been identified. Special attention is paid to the transformation of values, gender roles as well as growing importance of career and personal development, which leads to postponement of marriage and birth of children. Based on the statistical data, the main trends have been identified, such as an increase in the age of birth of the first child, decrease in the birth rate, and increased migration activity among young people, which reinforces negative demographic trends. The connection between the value component and motive of migration to more promising cities and regions is noted. The author emphasises the need for an integrated approach to the making of a regional demographic policy aimed at improving living conditions of young people, increasing housing affordability, developing medical services, and implementing educational programmes. The integrated approach that takes into account socio-economic and cultural aspects can strengthen the demographic potential of the region and reduce the level of youth migration.

Keywords

Reproductive behaviour, demography, youth, Tambov region, migration, values, demographic policy

For citation: Filippenko V.A. (2025) Reproductive behaviour of young people in the Tambov region: demographic challenges and ways to overcome them. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 225–236.

ВВЕДЕНИЕ

Репродуктивное поведение молодежи является важным компонентом демографических процессов, формирующим будущее общества и определяющим его устойчивое развитие. В современных условиях Российской Федерации (далее – РФ, Россия) изучение данного явления приобретает особую значимость, поскольку страна продолжает сталкиваться с серьезными демографическими вызовами, такими как снижение уровня рождаемости, старение населения и, как следствие, сокращение численности трудоспособного населения. Эти тенденции оказывают прямое влияние на социально-экономическую стабильность государства, что делает проблему анализа факторов и особенностей репродуктивного поведения молодежи одной из центральных для демографической науки.

Центрально-Черноземный макрорегион, включая Тамбовскую область, представляет собой территорию с выраженной спецификой. С одной стороны, регион характеризуется исторически сложившейся традиционной культурой и преобладанием сельского населения, что предполагает сохранение определенных моделей семейных и репродуктивных установок. С другой стороны, значительное воздействие урбанизационных процессов, экономических преобразований и миграционных оттоков молодежи с сельских территорий создает новые условия для трансформации репродуктивного поведения. Эти изменения особенно заметны среди молодежи, которая одновременно испытывает влияние как традиционных, так и современных ценностей, связанных с браком, семьей и деторождением.

Тематика исследования репродуктивного поведения актуальна и многогранна в своих проявлениях. В русле демографической и социологической мысли обсуждаются и применяются разные подходы, которые оценивают влияние социально-экономических, психологических, культурных факторов по отдельности или же в совокупности. В нашей же работе мы сконцентрируемся на психологических и личностных факторах, формирующих систему ценностей личности, чтобы лучше понять, насколько эта система оказывает влияние на репродуктивное поведение молодежи в Тамбовской области. Также попытаемся понять и проанализировать, какие действия предпринимаются правительством Тамбовской области для минимизации негативных демографических тенденций.

ТЕОРИИ АНАЛИЗА РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Американский демограф Ф. Ноутенстайн ввел в оборот понятие «демографический переход», которое он трактовал в контексте эволюционного развития репродуктивного поведения в рамках исторического преобразования [1].

Изменение общественного устройства, преобразование ценностной структуры, а также тенденции позднего вступления в брак, рождения детей и рост количества так называемых гражданских браков показали, что текущая теория демографического перехода уже неспособна исчерпывающе описать происходящие трансформации, поэтому Р. Лестег, А. Омран и Д. Ван де Каа разработали концепцию второго демографического перехода. Прежде всего данная теория объясняла изменения в странах Европы и Соединенных Штатах Америки. Данная концепция старалась учитывать недостатки прошлых идей, поэтому включала в себя также, помимо социально-экономических, социально-политических факторов, еще и социально-психологические (желание самореализации, повышение материального благополучия, установка на рождение детей, любовь к детям и т.д.) [2; 3].

Ее авторы отмечали, что новые ценностные ориентиры и разнообразие жизненных траекторий привели к тому, что широкое распространение получили внебрачное сожительство, отдельное проживание членов семьи друг от друга и рост рождений детей вне брака [4]. О распространении подобных практик говорят и современные российские исследователи, например А.В. Артамонова [5], Е.А. Третьякова [6], О.Н. Калачикова и М.А. Груздева [7].

Также о необходимости учета региональных особенностей говорят многие ученые, к примеру О.В. Гокова [8], С.И. Григорьев [9], Н.В. Зубаревич [10].

Изучением экономического влияния на реализацию репродуктивной функции занимались Р.А. Истерлин [11], Г.С. Беккер [12], Дж.К. Колдуэлл [13], К. Дэвис, Дж. Блейк и др.

Признавая кардинальные преобразования современного общества, А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.Н. Архангельский, В.М. Медков и А.Б. Синельников считают, что прежде всего падение рождаемости связано с кризисом семьи как явления и социального института. По мнению ученых, потребность в рождении детей – это потребность личности человека. Ее уменьшение связана с потерей позиций семьи в ценностной иерархии.

На сегодняшний день на первый план выходят так называемые внесемейные ценности, которые препятствуют реализации репродуктивной функции даже при наличии всех необходимых условий [14].

Р. Фридмен утверждал, что для объективного понимания репродуктивных процессов недостаточно рассматривать только внешние факторы, необходимо изучать и внутренние психологические и социальные причины каждого человека [15].

Исследователи А.И. Антонов, В.М. Карпова и С.В. Ляликова изучали потребности семей, основываясь на опросе обоих супругов и анализе полученных данных. Они использовали понятие «желаемый доход», чтобы определить влияние уровня притязаний супругов на количество детей в семье. Также было учтено соотношение дохода по сравнению с социальной нормой. Исследование также выявило, что экономическая самостоятельность имеет важное значение для благополучия семей [16].

Наличие связи между уровнем жизни и принятием решения в целом о создании семьи и рождении детей подтверждают исследования Т.К. Ростовской, О.А. Золотаревой, Е.Н. Васильевой [17].

И.Б. Назарова и М.П. Зеленская отмечают возрастающую популярность гедонистическо-феминистского типа поведения, который отвергает выполнение традиционных ролей отца и матери. В этой концепции рождение и воспитание детей воспринимается как обременительное бремя, мешающее раскрытию своего профессионального и творческого потенциала [18]. Н.В. Круглов также считает, что на современном этапе к наиболее значимым ценностям среди молодежи следует относить финансовое благополучие, профессионализм и успешность. Вместе с тем ценность семьи, по мнению ученого, также остается достаточно высокой, а дети как ценность начинают играть менее заметную роль [19].

Е.А. Бапманова объясняет подобные тенденции желанием молодых людей наиболее продуктивно и эффективно провести свою молодость и получить конкурентные преимущества на рынке труда, а также обеспечить себе комфортный уровень жизни на перспективу. В связи с этим больше усилий тратится именно на развитие личности, а не на рождение детей, и, как следствие, повышается нижняя возрастная планка для рождения детей и создания семьи. Это не говорит о том, что молодежь не стремится создать семью и завести детей, напротив, таким образом молодые люди осознанно закладывают прочный фундамент для данной цели, но в более отложенный период [20]. Об этом же говорят другие отечественные ученые Е.В. Сурвилло и Ю.А. Шувалов [21].

Английский ученый К. Хаким в рамках теории преференций обращает внимание на то, что важную роль в принятии решений на макроуровне играют личностные ценности. Также делается акцент на разноплановости жизненного выбора у женщин, которые можно разделить на основных пути. Первый ориентирован на создание семьи, рождение детей и занятие домашними обязанностями. Второй связан с профессиональной деятельностью и в первую очередь с построением карьеры. Третий, наиболее распространенный образ жизни – адаптивный. Образ жизни при адаптивном варианте подразумевает под собой совмещение как семейных, домашних обязанностей, так и профессиональных [22].

ОБЗОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Начать обзор демографической ситуации в Тамбовской области необходимо с отслеживания динамики изменения численности населения за последние десятилетия. Так, население региона с 1991 г. изменялось следующим образом: 1991 г. – 1,312 млн чел., 1995 г. – 1,298 млн чел., 2000 г. – 1,231 млн чел., 2005 г. – 1,144 млн чел., 2010 г. – 1,091 млн чел., 2015 г. – 1,062 млн чел., 2020 г. – 1,006 млн чел., 2022 г. – 0,979 млн чел., 2024 г. – 0,956 млн чел.

За последнее время население Тамбовской области стабильно сокращалось, и общая численность в период с 1991 г. в целом уменьшилась практически на треть, а именно на 27,1 %. В этом отношении важно рассмотреть прогнозы изменения численности. Так, согласно прогнозу, население региона к 2025 г. может составить 943,09 тыс. чел., к 2030 г. – 883,49 тыс. чел., к 2035 г. – 828,99 тыс. чел., к 2040 г. – 781,70 тыс. чел., к 2045 г. – 741,79 тыс. чел.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), негативная динамика будет сохраняться и даже усилится. К 2045 г. численность дополнительно может сократиться еще на четверть (21,3 %). Общая картина представляется таким образом, что население Тамбовской области с 1991 г. уменьшится практически в два раза, что представляет собой серьезную демографическую проблему, которая требует от федеральных и региональных властей решительных мер.

Другим важным показателем выступает доля молодежи, проживающая в регионе. В условиях низкой рождаемости и старения населения данный фактор выступает в качестве важного элемента возможного социально-экономического развития субъекта, так как он в первую очередь также отражает соотношение наиболее экономически активного и трудоспособного населения (табл. 1).

Таблица 1

Структура численности населения по возрастным группам

Возраст	Год							
	2012	2014	2016	2018	2020	2021	2022	2023
РФ								
15–19 лет	5,3	4,8	4,6	4,5	4,9	5,0	5,1	5,2
20–24 лет	8,1	6,9	5,8	5,0	4,7	4,6	4,6	5,0
25–29 лет	8,6	8,7	8,4	7,6	6,4	5,9	5,5	5,2
30–34 лет	7,8	8,1	8,3	8,7	8,6	8,5	8,2	7,6
Всего	29,8	28,5	27,1	25,8	24,6	24,0	23,4	23,0
Тамбовская область								
15–19 лет	5,2	4,8	4,4	4,4	4,5	4,6	4,7	4,6
20–24 лет	7,4	7,7	7,6	6,8	6,0	5,6	5,4	4,8
25–29 лет	6,8	7,0	7,1	7,5	7,5	7,5	7,3	6,9
30–34 лет	7,3	6,4	5,6	5,1	4,6	4,5	4,5	4,5
Всего	26,7	25,9	24,7	23,8	22,6	22,2	21,9	20,8

Примечание: данные представлены в %

Составлено автором по материалам источника¹

Из вышепредставленных данных видно, что наблюдается сокращение численности молодежи в РФ, так что происходящее уменьшение доли молодежи в Тамбовской области отражает общий тренд, но со своей спецификой, так как в некоторых возрастных группах падение данного показателя более сильное, чем в целом по России. Разница между показателями 2012 г. и 2023 г. составила по РФ 6,8 %, в Тамбовской области – 5,9 %.

Для более глубокого понимания демографических тенденций важным индикатором выступает общий коэффициент естественного прироста, который демонстрирует соотношение числа родившихся и умерших за рассматриваемый период, а также суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР), (табл. 2).

Таблица 2

Динамика коэффициента естественного прироста и СКР

Субъект	Изменение общего коэффициента естественного прироста								
	Год								
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	0,7	–5,7	–6,6	–5,9	–1,7	0,3	–4,8	–7,1	–4,1
Тамбовская область	–4,6	–9	–11	–10,9	–8	–6,3	–10,5	–13,6	–10
Субъект	Изменение СКР								
	Год								
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022	2023
РФ	1,73	1,34	1,2	1,29	1,57	1,76	1,5	1,5	1,42
Тамбовская область	1,69	1,36	1,22	1,21	1,34	1,51	1,28	1,22	1,21

Примечание: данные представлены в ‰

Составлено автором по материалам источников^{2,3}

На протяжении всего периода наблюдения показатели Тамбовской области опережают общероссийские тренды. Показатели коэффициента естественного прироста в рассматриваемом регионе практически в два раза ниже, чем в целом по России, а в условиях уменьшения коэффициента рождаемости они оказывают еще более сильное воздействие на демографическую структуру и в целом на социально-экономический потенциал региона.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Структура численности постоянного населения на начало года (на 1 января) по полу и возрастным группам. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43219> (дата обращения: 25.03.2025).

² Единая межведомственная информационно-статистическая система. Общий коэффициент естественного прироста. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31267> (дата обращения: 25.03.2025).

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Суммарный коэффициент рождаемости. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 25.03.2025).

Если обратить внимание на показатель СКР, значение которого власти субъекта ставили перед собой в качестве целевого в концепции демографической политики Тамбовской области до 2025 г., то можно сделать вывод о том, что правительству области не удалось достичь желаемого значения в 1,8, хотя бы небольшого положительного прироста данного коэффициента⁴.

В связи с этим более детальное изучение демографических показателей необходимо начать с возрастных коэффициентов рождаемости, которые рассчитываются как число родившихся за год на 1 тыс. женщин конкретной возрастной группы (табл. 3)

Таблица 3

Динамика возрастных показателей рождаемости

Возраст	Год								
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Россия									
15–19 лет	54,2	44,8	27,4	27,4	27	24	14,1	13,5	13,4
20–24 лет	145,9	112,7	93,6	88,4	87,5	90	73,6	70,6	65,7
25–29 лет	82,7	66,5	67,3	77,8	99,2	112,6	92,6	94,8	90,1
30–34 лет	41,5	29,5	35,2	45,3	67,3	83	70,8	71,00	65,4
Тамбовская область									
15–19 лет	62,30	55,80	34,79	31,20	26,70	24,80	13,30	15,60	14,80
20–24 лет	144,60	121,10	96,80	92,80	89,30	91,70	68,30	66,90	58,60
25–29 лет	75,80	57,10	61,60	68,50	85,20	96,10	81,59	81,80	81,09
30–34 лет	35,40	25,10	29,80	35,60	50,80	66,40	58,60	61,70	53,40

Примечание: данные представлены в ‰

Составлено автором по материалам источника⁵

Показатели Тамбовской области отличаются более низкими значениями рождаемости в сравнении с общероссийским показателем на 2022 г.

Также отмечается снижение коэффициентов рождаемости в возрастной группе 20–24 лет, что может быть объяснено тем, что увеличивается средний возраст женщин в отношении рождения первого ребенка.

Наиболее высокие возрастные показатели рождаемости наблюдаются в группе 25–29 лет; при этом важно, что, несмотря на более высокие значения, все же заметен тренд постепенного снижения рождаемости в данной группе.

Кроме того, в период с 2000 г. по 2022 г. отмечается увеличение коэффициентов рождаемости в возрастной группе 30–34 лет, что следует оценивать как положительный аспект, однако это, в свою очередь, может быть связано с общим трендом увеличения возраста для рождения первого ребенка.

Если же более подробно рассматривать средний возраст женщины при рождении первого и последующих детей, то стоит отметить, что, по данным Росстата, с 2000-х гг. в России он постоянно увеличивался. Если в период с 2000 г. по 2004 г. он равнялся 21,89 года при рождении первого ребенка, 23,21 года при рождении второго и 24,41 года для третьего, то к 2022 г. это были значения 26,75 года, 30,51 года, 33,09 года соответственно⁶. Таким образом, средний возраст матери увеличился на 4,86 года при рождении первого ребенка, на 7,3 года при рождении второго и на 8,68 года при рождении третьего.

На демографическую ситуацию в регионах также влияют миграционные процессы. В связи с этим важно рассмотреть статистику по количеству прибывших и выбывших среди представителей молодежи. Кроме того, для каждого рассчитана динамика изменения показателя прибывших в соотношении с данными предыдущего года (табл. 4).

⁴ Постановление администрации Тамбовской области от 27.11.2007 г. № 1284 «Об утверждении Концепции демографической политики Тамбовской области на период до 2025 г.». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/445060900?ysclid=lxivrd4tkw564111303> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Изменение общего коэффициента естественного прироста. Возрастные коэффициенты рождаемости. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 25.03.2025).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Средний возраст матери при рождении детей в разные годы (лет). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/PublishData/Reports/Files/tab-21.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

Таблица 4

Общее количество прибывших и выбывших в Тамбовской области

Параметр		Возраст				Всего среди молодежи	Всего прибывших	Доля молодежи, %
		15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–34 лет			
Прибывшие								
2017 г.	Количество, чел.	4 212	6 942	5 694	4 573	21 421	41 822	51,2
	%	100	100	100	100	100	100	
2018 г.	Количество, чел.	3 491	5 303	4 483	4 355	17 632	36 541	48,3
	%	–17,1	–23,6	–21,3	–4,8	–17,7	–12,6	
2019 г.	Количество, чел.	3 160	4 998	4 063	4 043	16 264	34 749	46,8
	%	–9,5	–5,8	–9,4	–7,2	–7,8	–4,9	
2020 г.	Количество, чел.	2 427	4 463	3 137	3 191	13 218	28 065	47,1
	%	–23,2	–10,7	–22,8	–21,1	–18,7	–19,2	
2021 г.	Количество, чел.	2 255	3 976	2 564	2 673	11 468	25 131	45,6
	%	–7,1	–10,9	–18,3	–16,2	–13,2	–10,5	
2022 г.	Количество, чел.	2 701	3 843	2 265	2315	11 124	24 622	45,2
	%	19,8	–3,3	–11,7	–13,4	–3,0	–2,0	
Выбывшие								
2017 г.	Количество, чел.	4 041	6 242	5 993	5 065	21 341	41 803	51,1
	%	100	100	100	100	100	100	
2018 г.	Количество, чел.	4 383	7 310	6 338	5 682	23 713	46 458	51,0
	%	8,5	17,1	5,8	12,2	11,1	11,1	
2019 г.	Количество, чел.	3 199	4 843	4 611	4 553	17 206	36 524	47,1
	%	–27,0	–33,7	–27,2	–19,9	–27,4	–21,4	
2020 г.	Количество, чел.	2 669	4 251	3 614	3 393	13 927	29 868	46,6
	%	–16,6	–12,2	–21,6	–25,5	–19,1	–18,2	
2021 г.	Количество, чел.	2 189	3 539	2 648	2 823	11 199	26 140	42,8
	%	–18,0	–16,7	–26,7	–16,8	–19,6	–12,5	
2022 г.	Количество, чел.	2 563	4 254	3 050	2 860	12 727	27 829	45,7
	%	17,1	20,2	15,2	1,3	13,6	6,5	

Примечание: % – изменение количества прибывших по отношению к прошлому году

Составлено автором по материалам источников^{7,8}

При более подробном рассмотрении данных табл. 4 заметна общая тенденция сокращения количества прибывших среди молодежи. Особенно резкое сокращение данного показателя случилось в 2020 г. из-за пандемии COVID-19. В Тамбовской области разница количества прибывших в 2017 г. и 2022 г. составила 48,1 %, то есть в регион начало приезжать практически в два раза меньше молодых людей.

Стоит отметить, что с 2019 г. стабильно сокращалось число молодежи, которая покидала регионы. Если сравнивать показатели 2017 г. и 2022 г., то количество уехавших из Тамбовской области сократилось на 40,4 %.

При этом наиболее активно стремятся покинуть регионы молодые люди в возрасте от 20 до 29 лет, что можно объяснить желанием получить образование в более престижных вузах других субъектов, а также построить карьеру и получить более высокооплачиваемую должность.

Однако с 2022 г. количество молодых людей, выехавших из регионов, снова начало резко расти.

Далее следует перейти к анализу миграционного прироста населения для общей оценки привлекательности субъекта (табл. 5).

⁷ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число прибывших. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 25.03.2025).

⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число выбывших. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 25.03.2025).

Миграционный прирост населения

Год	Возраст				Всего среди молодежи	Общий прирост
	15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–34 лет		
2017	171	700	–299	–492	80	19
2018	–892	–2 007	–1 855	–1 327	–6 081	–9 917
2019	–39	155	–548	–510	–942	–1 775
2020	–242	212	–477	–202	–709	–1 803
2021	66	437	–84	–150	269	–9
2022	138	–411	–785	–545	–1 603	–3 207

Примечание: данные представлены в количестве человек

Составлено автором по материалам источника⁹

В 2017 г. в Тамбовскую область приехало на 19 чел. больше, чем из нее уехало, а во всех остальных периодах население уезжало из региона. Особенно активно люди покидали область в 2018 г., и при этом по большей части это были представители молодежи.

Следует отметить, что нельзя однозначно сказать о причинах усилившегося оттока населения в некоторых регионах с началом 2022 г., поскольку подобные результаты могут быть связаны с общим оттоком части населения с иностранным подданством, вследствие чего формирование строго негативных выводов не представляется возможным, так как аналогичная ситуация проявляется и в других регионах Центрального федерального округа. Однако нужно иметь в виду, что отъезд населения может быть также связан с началом военных действий и с желанием переехать в более отдаленные и безопасные субъекты.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ

Важность сохранения и увеличения численности населения региона осознается властями субъекта. Данные положения закреплены в Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области. Так, отмечается значимость обеспечения прироста населения за счет роста рождаемости, уменьшения количества эмигрирующих и увеличения количества иммигрирующих, а также сохранения здоровья населения и повышения удовлетворенностью жизнью в целом¹⁰.

Одними из факторов, ограничивающих рост рождаемости, могут выступать неудовлетворенность молодежи и нехватка качественных и комфортных жилищных условий. С целью решения подобной проблемы была разработана государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», а именно ее программа «Молодая семья». В ее рамках реализуются мероприятия по финансовой поддержке молодых семей в имущественном вопросе. В Тамбовской области была введена дополнительная выплата в 5 % для поддержки молодых семей в имущественном вопросе в рамках реализации подобной программы.

При этом для получения материальной поддержки важно, чтобы будущая жилая площадь соответствовала средним ценам на квадратный метр. Цена квадратного метра, установленная в Тамбовской области, равняется 34 676 руб., что при текущем росте приводит к трудностям при поиске подходящей недвижимости, так как рыночная стоимость квадратного метра в регионе на 2024 г. составила 76 492 руб.

Помимо федерального материнского капитала, существуют дополнительные региональные выплаты. Так, размер подобной выплаты в Тамбовской области составляет 100 тыс. руб., и при этом получить ее могут только многодетные семьи¹¹.

Стоит отметить, что Тамбовская область в рамках своего участия в пилотном проекте по стимулированию рождаемости увеличила размер регионального материнского капитала в нескольких своих муниципалитетах до 300 тыс. руб.

⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Миграционный прирост. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года. Режим доступа: <https://www.tambovgov.ru/assets/files/strategy/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tambovskoj-oblasti-do-2035-goda.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).

¹¹ Закон Тамбовской области от 11.06.2024 г. № 505-З «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Тамбовской области». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6800202406140010> (дата обращения: 26.03.2025).

В качестве еще одного направления экономико-финансовой поддержки стоит отметить наличие пособия для беременных женщин, которые встали на учет в соответствующие медицинские учреждения на сроке беременности до четырех месяцев (12 недель). Размер данного пособия в регионе составляет 6 975 руб. Подобная выплата в первую очередь направлена на малоимущие семьи с доходом ниже прожиточного минимума.

С 1 октября 2022 г. в Тамбовской области расширили программы региональных выплат при рождении детей. Так, в рамках программы ранее жители города Тамбова при рождении ребенка могли получить выплату в размере 5 тыс. руб., но по новому регламенту она стала доступна для всех жителей субъекта¹².

Кроме того, в рамках утвержденной региональной программы по повышению рождаемости на 2023–2025 гг. предусмотрена реализация мер поддержки студенческих семей. Так, девушкам, которые родили ребенка во время своего обучения, предлагается возможность перейти с платной формы обучения на бюджетную. Для семей с детьми также предлагается предоставлять комнаты в общежитиях в первую очередь. Однако важно отметить, что данные меры поддержки распространяются только на студентов образовательных организаций среднего профессионального образования.

В регионе реализуется широкий перечень мер поддержки многодетных семей, который включает в себя бесплатный или льготный проезд в общественном транспорте, возмещение расходов на посещение учреждений культуры, спортивных секций. Также на каждого из детей выплачиваются пособия в размере 443 руб.

Для повышения рождаемости в регионе за последние несколько лет была увеличена квота для экстракорпорального оплодотворения. Тамбовская область входит в список из 6 регионов, в которых реализуется проект «Здравствуй, мама», в рамках которого проводится комплекс мероприятий по повышению привлекательности материнства. Кроме этого, предполагается материальная поддержка в виде «папок помощи» с необходимыми предметами для ухода за детьми, а также сертификатами на их покупку и льготами.

В 2024 г. в Тамбовской области в рамках проведения Года семьи было осуществлено 189 мероприятий различной направленности. К примеру, проходили встречи губернатора с представителями семей, запуск и реализация проекта «Дорога к дому всей семьей», проведение различных опросов, праздничных мероприятий для жителей региона, открытие фельдшерско-акушерских пунктов в муниципальных районах области, поликлиник, физкультурно-оздоровительных комплексов, вручение ключей от квартир для детей-сирот, награждение жителей, внесших вклад в укрепление института семьи, и многое другое.

Также область стала участницей пилотного проекта стимулирования рождаемости наряду с еще двумя регионами, а именно Новгородской и Пензенской областями, реализация которого предполагает укрепление репродуктивного здоровья населения, сокращение числа аборт, поддержку студенческих семей, поддержку при рождении детей, формирование ценностной основы повышения рождаемости и усовершенствование медицинской и психологической помощи беременным женщинам в трудной жизненной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональные органы власти активно пытаются минимизировать демографические проблемы в регионе, предлагая различные меры поддержки, прежде всего экономические, однако, на наш взгляд, их недостаточно, так как проблема рождаемости носит более комплексный характер для субъекта. Для области остро стоят проблемы с оттоком населения прежде всего в более благополучные с социально-экономической точки зрения регионы, такие как Воронежская область, город Москва и Московская область. Близость к федеральному центру играет двоякую роль в развитии региона, так как перетягивает на себя более молодое и экономически активное население, которое стремится в максимальной степени реализовать себя и свой потенциал, особенно это важно с учетом трансформации ценностей среди молодого поколения. Рождение детей может приобретать вторичную роль, в то время как на первый план выходят потребности в получении образования, профессиональном росте. С этой точки зрения крайне важно формировать представления о том, что родительство можно вполне успешно совмещать с образовательной и профессиональной деятельностью, а также создавать реальные условия для подобного совмещения.

Также нестабильная экономическая обстановка способна в значительной степени оказывать влияние на поведение молодых людей, побуждая их в погоне за материальным благополучием покидать регион, что логично отодвигает реализацию репродуктивной функции, так как при переезде часто необходимо

¹² Постановление правительства Тамбовской области от 18.11.2022 г. № 85 «Об утверждении Порядка предоставления единовременной денежной выплаты на каждого рожденного ребенка в Тамбовской области». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6800202211180016> (дата обращения: 26.03.2025).

обустраивать свой быт с нуля и адаптироваться к новым условиям, поэтому региону важно удержать свою молодежь у себя или же создать условия, при которых она стремилась бы, к примеру, после получения образования вернуться обратно.

Решение подобной демографической проблемы представляет собой сложную комплексную задачу, которая должна учитывать множество различных факторов.

Для решения выявленных проблем рекомендуется внедрить комплексную региональную политику, включающую:

- увеличение доступности жилья для молодых семей через субсидии и льготное кредитование;
- развитие инфраструктуры здравоохранения, включая создание центров репродуктивного здоровья;
- повышение выплат в рамках пособий и единовременных выплат;
- проведение информационных кампаний и образовательных программ для молодежи по вопросам планирования семьи;
- введение финансовых стимулов, таких как единовременные выплаты за рождение ребенка до 30 лет;
- создание программ для стимулирования трудоустройства молодежи в регионе и поддержки молодых предпринимателей;
- создание платформы для работы с выпускниками вузов, направленной на их трудоустройство в регионе;
- разработку системы субсидий на переезд и обустройство для тех, кто возвращается на постоянное место жительства.

Эти меры могут не только укрепить демографический потенциал региона, но и создать условия, способствующие повышению качества жизни молодежи.

Список литературы

1. *Jensen A.* The value of children – fertility, personal choices and public needs. In: Sociological studies of children and youth. Volume 12. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2009. Pp. 195–220.
2. *Судоплатов А.П.* Современная буржуазная демография. М.: Мысль; 1988. 317 с.
3. *Lesthaeghe R.J., Neidert L.* The second demographic transition in the United States: exception or textbook example? *Population and Development Review*. 2006;4(32):669–698. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00146.x>
4. *Surkyn J., Lesthaeghe R.* Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: an update. *Demographic Research*. 2004;3(3):45–86. <http://dx.doi.org/10.4054/DemRes.2004.S3.3>
5. *Артамонова А.В.* Траектории формирования российской семьи: изменения и факторы, их определяющие. *Социологический журнал*. 2018;2(24):110–134. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>
6. *Третьякова Е.А.* Идеальный брачный возраст. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2018;2(11):190–211. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.204>
7. *Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата). *Социальное пространство*. 2018;2(14). <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1>
8. *Гокова О.В.* Совершенствование демографической политики муниципальных районов (на примере Омской области). *Вестник Омского университета. Серия: «Экономика»*. 2010;3:73–78.
9. *Григорьев С.П., Иванов В.Н., Патрушев В.П.* Возрастание роли муниципальных знаний в системе современного общественно-научного знания и социальной практике: материалы для обсуждения на годичном собрании Отделения общественных наук Российской академии наук. М.: Азбука; 2008. 41 с.
10. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. М.: Едиториал УРСС; 2003. 264 с.
11. *Easterlin R.A.* The economic theory of fertility. In: *Modern economic thought*. Moscow: Progress; 1981. Pp. 158–193.
12. *Becker G.S.* The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press; 1976. 314 p.
13. *Caldwell J.C.* The globalization of fertility behavior. *Population and Development Review*. 2001;27:93–115.
14. *Антонов А.П. (ред.)* Социология семьи. 2° изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М; 2005. 640 с.
15. *Антонов А.П., Медков В.М.* Социология семьи. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. 304 с.
16. *Антонов А.П., Карпова В.М., Аляикова С.В.* Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;1(17):121–131. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.9>

17. *Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н.* Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022;3(15):184–199. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.10>
18. *Назарова И.Б., Зеленская М.П.* Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017;4(17):555–567. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567>
19. *Круглов Н.В.* Демографическое поведение населения города Иваново как фактор формирования демографической ситуации. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010;3(19):32–37.
20. *Баишманова Е.А.* Социальная готовность регионального студенчества к семье, браку и родительству в призме трансформации ценностей современной молодежи. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016;4(40):185–198.
21. *Сурвилло Е.В., Шувалов Ю.А.* Гендерные особенности репродуктивного поведения студентов. Вестник новых медицинских технологий. 2023;2(30):36–39. <https://doi.org/10.24412/1609-2163-2023-2-36-39>
22. *Hakim C.* A new approach to explaining fertility patterns: preference theory. Population and Development Review. 2003;3(29):349–374. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2003.00349.x>

References

1. *Jensen A.* The value of children – fertility, personal choices and public needs. In: Sociological studies of children and youth. Volume 12. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2009. Pp. 195–220.
2. *Sudoplatov A.P.* Modern bourgeois demography. Moscow: Mysl; 1988. 317 p. (In Russian).
3. *Lesthaeghe R.J., Neidert L.* The second demographic transition in the United States: exception or textbook example? Population and Development Review. 2006;4(32):669–698. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00146.x>
4. *Surkyn J., Lesthaeghe R.* Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: an update. Demographic Research. 2004;3(3):45–86. <http://dx.doi.org/10.4054/DemRes.2004.S3.3>
5. *Artamonova A.V.* Changes in family formation trajectories among Russians and factors for such changes. Sociological Journal. 2018;2(24):110–134. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>
6. *Tretyakova E.A.* Ideal marriage age. Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology. 2018;2(11):190–211. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.204>
7. *Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A.* Changes in reproductive behavior and marriage patterns of the Russian population (based on analysis of Rosstat sample studies). Social Area. 2018;2(14). (In Russian). <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1>
8. *Gokova O.V.* Urban population policy development (case study in Omsk region). Herald of Omsk University. Series “Economics”. 2010;3:73–78. (In Russian).
9. *Grigoriev S.I., Ivanov V.N., Patrushev V.I.* The increasing role of municipal knowledge in the system of modern social studies and social practice: materials for discussion at the annual meeting of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Azbooka; 2008. 41 p. (In Russian).
10. *Zubarevich N.V.* Social development of Russian regions. Problems and trends of the transition period. Moscow: Editorial URSS; 2003. 264 p. (In Russian).
11. *Easterlin R.A.* The economic theory of fertility. In: Modern economic thought. Moscow: Progress; 1981. Pp. 158–193.
12. *Becker G.S.* The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press; 1976. 314 p.
13. *Caldwell J.C.* The globalization of fertility behavior. Population and Development Review. 2001;27:93–115.
14. *Antonov A.I. (ed.)* Sociology of the family. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Infra-M; 2005. 640 p. (In Russian).
15. *Antonov A.I., Medkov V.M.* Family sociology. Moscow: International University of Business and Management; 1996. 304 p. (In Russian).
16. *Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V.* Gap between desired and actual level of families’ well-being according to the results sociological and demographic married couples survey. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2021;1(17):121–131. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.9>
17. *Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N.* Models of matrimonial and reproductive behavior of Russian youth. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022;3(15):184–199. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.10>
18. *Nazarova I.B., Zelenskaya M.P.* Reproductive attitudes of the student youth (a review of empirical studies). RUDN Journal of Sociology. 2017;4(17):555–567. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567>
19. *Kruglov N.V.* Demographic behavior of Ivanovo population as a formation factor of demographic situation. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2010;3(19):32–37. (In Russian).

20. *Bashmanova E.L.* Social readiness of regional students for family, marriage, and parenthood in the context of the transformation of values of modern youth. Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University. 2016;4(40):185–198. (In Russian).
21. *Survillo E.V., Shuvalov Yu.A.* Gender features of students' reproductive behavior. Journal of New Medical Technologies. 2023;2(30):36–39. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1609-2163-2023-2-36-39>
22. *Hakim C.* A new approach to explaining fertility patterns: preference theory. Population and Development Review. 2003;3(29):349–374. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1728-4457.2003.00349.x>